

— Отели не по карману бедным, как мы. Старый Джек покачал головой и с горечью улыбнулся.

— Сяо Сан, ты должен стремиться к успеху. Когда дедушка в следующий раз тебя увидит, надеюсь, ты уже станешь мастером души. Тогда ты сможешь поехать во Дворец Духов, чтобы получать субсидии каждый месяц. Как только у тебя появятся деньги, вы с папой не будете больше жить на грани бедности. Сказав это, он снова посмотрел на Линь Маньшаня. — Сяо У, тебе тоже нужно стараться. — Я знаю, дедушка. — Линь Маньшань быстро кивнул. Младшая Академия Духовных Мастеров города Ноттинг находится на западе города Ноттинг. Старый Джек знал лишь общее направление. После нескольких вопросов прохожим трое наконец прибыли к главному входу в академию. Вдали возвышалась огромная арка из камня, шириной двадцать метров и более десяти метров высотой. Под ней находились двое железных ворот из кованого железа, которые были темными и блестящими, подчеркивая их величие. Заглянув в щель между воротами, можно было увидеть широкую и извивающуюся аллею, окаймленную пышными деревьями по обеим сторонам. Посмотрев вверх, можно было смутно разглядеть несколько изысканных крыш. На камне, расположенном посреди верхней части арки, были выгравированы четыре золотых символа: «Ноттинг Колледж». — Что вы здесь делаете? Разве это место, куда могут приходить такие деревенские жители, как вы? — Не дождавшись, пока они подойдут ближе, молодой человек в традиционной одежде у двери закричал с отвращением. Старый Джек быстро подошел с улыбкой и, продолжая идти, достал подготовленный сертификат Вухунь. — Этот молодой человек, мы из Святой Деревни Духов. Эти двое детей — студенты, отправленные нашей деревней в этом году. Какие процедуры они должны пройти, чтобы войти в академию? — Два? — Молодой человек вдруг нахмурился, а затем странно засмеялся. — Может ли золотой феникс вырасти из травяного гнезда? Или двоих? В колледже не было рабочих студентов много лет. Неужели вы подделки? Линь Маньшань и Тан Сан слегка нахмурились. В глазах старого Джека промелькнуло недовольство, но он все же сдержался. — Этот молодой человек, как мог сертификат, выданный дьяконом Су Юнтао из Вухунь, быть подделкой? — Сказал он, протянув сертификат с улыбкой. Услышав имя Су Юнтао, лицо молодого человека слегка изменилось. Он взял сертификат, посмотрел на верхний, и его выражение лица внезапно стало сердитым. — Вулин Голубая Серебряная Трава, врожденная полная душевная сила! Это просто скользко. Это самая большая шутка в мире. Старик, даже если ты выдумываешь, нельзя же так безобразно выдумывать, верно? — Я работаю швейцаром в академии четыре года и никогда не слышал о студенте с врожденной душевной силой. — Кроме того, Голубая Серебряная Трава считается бесполезной боевой душой на материке. Как возможно пробудить врожденную полную душевную силу? — Подделка сертификата Вухунь — это серьезное преступление, старик. Я думаю, ты не хочешь продолжать свою жизнь. — Ты... — Сколько бы добродушным ни был старый Джек, в этот момент он не смог сдержать себя и сердито сказал: — Ты намеренно создаешь трудности. Ублюдок, просто подожди. Я пойду в Вухунь, чтобы найти Су Юнтао. Дьякон сам сказал, что хочет пригласить моего малого в Вухунь. Я отказался из-за его молодого возраста. Теперь я пригласил его, он определенно согласится помочь. Сяо Сан, Сяо У, пошлите. Сказав это, он развернулся и направился к городу. — ... — Молодой человек был поражен. Он инстинктивно раскрыл первый сертификат и взглянул на второй. Линь Маньшань, с боевой душой топора, имел врожденную душевную силу третьего уровня. По сравнению с врожденной сильной Голубой Серебряной Травой Тан Сана, боевой дух Линь Маньшаня явно был более обычным. Этого не может быть! Молодой человек стал немного испуганным. Конечно, никто не осмелится подделать удостоверение личности, выданное Вухунь. Однако информация о Вухуне Тан Сана была настолько преувеличенной, что он задумался, не рискует ли старик из деревни, не понимая, что делает. Конечно, ему на самом деле не нужно было беспокоиться. Наставник, который приводит ребенка, в любом случае проверит информацию снова. Причина, по которой он сразу же накричал на них, заключалась в том, чтобы напугать и получить некоторую выгоду. В прошлом родители, отправлявшие новых студентов сюда, были более или менее заинтересованы, особенно те, кто из обычных семей. Но старик передо мной был таким

глупым, что вообще не следовал правилам. Он просто передал сертификат, но не деньги. Иначе, он бы даже не взглянул на информацию в первом сертификате, и дальнейших событий бы не произошло. Два ребенка с душевной силой, если бы это было правда... Разве он не сам толкает их в Духовный зал? Если бы декан узнал, разве он не получил бы от этого выгоду? Думая об этом, он задрожал и немедленно поднял ноги, вытянув руки. — Старик, подождите. — Вдруг донесся слегка хрипловатый голос с недалеко. — Всё пропало! — Молодой человек обернулся и увидел человека, его сердце вдруг затрепетало. Этот человек был хорошим другом декана. Если сегодняшняя инцидент донесёт до декана, мне конец. Подумав об этом, он быстро подбежал к декану. Он подошел, кивнул и пригнулся, с подхалимским видом на лице. — Мастер, вы вернулись. Как только Юсяоган сможет убедить людей войти, и никто не будет жаловаться декану, с ним всё будет в порядке. Линь Маньшань и остальные трое также обернулись, и, оглядевшись, встретились с мужчиной средних лет, которому было около пятидесяти. У него было среднее телосложение, одна рука была за спиной, короткие волосы, обычная внешность и легкая безразличность на лице, сочетающая в себе лень и упадок. — Это Юсяоган? — Линь Маньшань осмотрел его. — С таким внешним видом, как Биби Дун и Лю Эрлун изначально в него влюбились, и они могут помнить друг о друге спустя десятилетия разлуки? Девушки действительно любят меланхолических дядей? Юсяоган, подойдя к троим, спокойно посмотрел на молодого человека рядом с собой, и медленно протянул руку. Увидев это, молодой человек быстро наклонился и положил два сертификата в руку Юсяогана. Поглядывая вниз на сообщение Тан Сана, глаза Юсяогана мгновенно загорелись. Но, когда он открыл первый сертификат и посмотрел на второй, его глаза внезапно потускнели и даже выразили презрение. Линь Маньшань, который всегда внимательно следил за Юсяоганом, мог явно заметить, как Юсяоган нахмурился и чуть сжал губы. Как старший социальный зверь, который испытал удары общества и немного понимает мир, он мог сразу же понять, что это выражение отвращения. — Иметь врожденную душевную силу полуровня, ведь ты смотришь на меня с врожденной душевной силой третьего уровня? Нет бесполезных боевых душ, есть лишь мастера душ, которые не умеют заниматься практикой. Говорят, что талант не важен, но в глубине души они просто хотят обучать студентов с высоким талантом. Я живу и пью в академии Нордин много лет. Я не обучал ни одного студента из простолюдинов и ни разу не посещал занятия. Каждый день я говорю о том, чтобы доказать себя. Почему я ни разу не видел, чтобы ты обучил хоть одного гражданского мастера в материке, чтобы он стал талантливым? Где твоя репутация? Почему я не вижу, чтобы ты успешно вырастил свой боевой дух Ло Санпао? Ты всё еще на 29 уровне после десятков лет? — Все критикуют двойные стандарты, и у всех двойные стандарты, но твои двойные стандарты явно растут. Про себя подумав, Линь Маньшань отвел взгляд. — Кто из вас Тан Сан? Юсяоган поднял голову с спокойным выражением. — Это я. — Тан Сан шагнул вперед и ответил без излишней скромности.